

Банковское дело

УДК 336.7

ЛИКВИДНОСТЬ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В. В. СОФРОНОВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры банковского дела
E-mail: valentina.pnov@mail.ru
Научно-исследовательский университет –
Высшая школа экономики,
Нижегородский филиал

В статье отмечается, что в связи с кризисными явлениями в мировой экономике проблема создания эффективного риск-менеджмента в кредитных организациях приобрела еще большую актуальность. Анализируются различные аспекты управления наиболее значимым банковским риском утраты ликвидности. Рассмотрены международные подходы к решению проблем управления ликвидностью банков в условиях стрессовой ситуации. Сделан вывод о необходимости усиления банковского надзора за управлением риском ликвидности в кредитных организациях в настоящее время.

Ключевые слова: банк, ликвидность, риск, надзор, управление.

Глобальный финансовый кризис 2008 г. показал, что состояние ликвидности отдельных банков:

- оказывает влияние на ликвидность банковской системы в целом;
- провоцирует кризис платежеспособности в нефинансовом секторе;
- отрицательно влияет на темпы экономического развития страны.

В целях минимизации внутренних и внешних угроз возникновения второй волны финансового кризиса кредитным организациям, а также органам денежно-кредитного регулирования необходимо использовать все способы и механизмы для решения следующих задач:

- своевременной идентификации риска утраты ликвидности;

- адекватного управления ликвидностью кредитных организаций как на уровне каждого банка, так и на уровне банковской системы страны.

Начиная с осени 2011 г. и по настоящее время обозначилась тенденция к снижению ликвидности в российском банковском секторе. Если раньше Банк России применял инструменты, позволяющие абсорбировать излишнюю ликвидность, то ныне растет выдача различных кредитов в системе рефинансирования.

Причинами сжатия ликвидности кредитных организаций Банк России считает:

- сокращение бюджетных средств в обороте банков;
- отток частного капитала за границу.

Стоит также вспомнить, что основной причиной избытка ликвидности в посткризисный период стало резкое сокращение кредитования экономики. В настоящее время спрос на кредиты со стороны организаций и населения растет. Прирост заложенности по кредитам, выданным организациям и населению, по состоянию на 01.05.2012 по сравнению с данным показателем на 01.01.2011 составил 7,5 трлн руб., или 33,8%.

Кредиты нефинансовым организациям в рублях увеличились за тот же период на 3,9 трлн руб., или на 36,0%. Из этого прироста 2,5 трлн руб. прихо-

дятся на кредиты сроком погашения свыше 1 года, в том числе – 1,5 трлн руб. со сроком погашения свыше 3 лет. Удельный вес кредитов сроком погашения свыше 1 года в общей сумме кредитной задолженности по нефинансовым организациям на 01.05.2012 составлял 63,6%, в том числе сроком погашения свыше 3 лет – 35,5%.

Из приведенных данных видно, что со стороны основных субъектов экономики формируется спрос на долгосрочные ресурсы. Это обстоятельство создает дополнительные требования к качеству управления ликвидностью в кредитных организациях.

В связи с этим целесообразно, на взгляд автора, еще раз обратиться к определению сущности таких понятий, как «ликвидность банка», «риск утраты ликвидности».

Базельским комитетом понятие «ликвидность» определяется как «...способность банка финансировать увеличение активов и выполнять обязательства по мере наступления срока их погашения без принятия при этом неприемлемых убытков» [9].

Аналогичный смысл в понятие «ликвидность» вкладывает и Банк России, определяя риск ликвидности как «...неспособность кредитной организации финансировать свою деятельность, то есть обеспечивать рост активов и выполнять обязательства по мере их наступления без понесения убытков в недопустимых для финансовой устойчивости размерах [2].

Ранее Банк России в письме от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках» определял риск ликвидности как «...риск убытков вследствие неспособности кредитной организации обеспечить исполнение своих обязательств в полном объеме» [3].

В положении по управлению ликвидностью одного из московских банков под ликвидностью банка понимается «... способность своевременно и в полном объеме исполнять свои финансовые обязательства без привлечения на эти цели дополнительного финансирования на не выгодных для банка условиях».

В стратегии управления рисками регионального банка риск утраты ликвидности определяется как риск возникновения убытков вследствие неспособности банка полностью или частично обеспечить исполнение своих собственных обязательств и/или клиентских платежей ввиду отсутствия (в том числе – временного) необходимых ресурсов.

Приведенные определения ликвидности основываются на базовом постулате – необходимости выполнять банком свои обязательства при наступ-

лении сроков их исполнения. Однако определения Базельского комитета и Банка России включают еще и способность банка увеличивать свои активы. Это, на взгляд автора, является существенным для банковской системы России с точки зрения:

- согласованности интересов кредитной организации и общественных интересов;
- адекватности целей деятельности кредитных организаций потребностям экономики.

В определениях ликвидности, сформулированных коммерческими банками, отсутствует связь между необходимостью одновременно поддерживать ликвидность и обеспечивать бизнес (как свой, так и клиентский) ресурсами для развития. Единый подход к пониманию сущности явления позволил бы единообразно подходить и к оценке, и управлению уровнем ликвидности в банках.

По результатам оценки причин, факторов и последствий банковского кризиса 2008 г. российским и международным банковскими сообществами был сделан вывод о ненадлежащем и неэффективном управлении риском ликвидности в кредитных организациях.

Базельским комитетом по банковскому надзору разработаны международные стандарты по оценке и мониторингу риска ликвидности. Комитет пришел к выводу о слабости систем банковского надзора за управлением банковскими рисками. Было заявлено о необходимости:

- создания эффективной системы банковского надзора за состоянием управления риском ликвидности в банках;
- разработки мер реагирования и устранения недостатков в управлении рисками в кризисных ситуациях.

Базельский комитет подготовил два международных стандарта по уровню ликвидности банков, которые должны использовать органы банковского надзора и которые лягут в основу глобальной системы повышения эффективности управления риском ликвидности. Стандарты ликвидности предусмотрены в первую очередь для транснациональных банков и являются минимальными уровнями ликвидности.

В российской банковской практике стандарты ликвидности будут применяться:

- в качестве обязательных по краткосрочной ликвидности – с 01.01.2015;
- по показателю чистого стабильного фондирования – с 01.01.2018.

В настоящее время банками проводится подготовительная работа по использованию данных показателей. Банком России, как отмечено в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года, определен период наблюдения за этими показателями с 2012 г. до момента обязательного применения [4].

Основным стандартом является показатель краткосрочной ликвидности, определяемый как отношение не обремененных высоколиквидных активов, которые можно конвертировать в денежные средства в течение 30 дней, к чистому оттоку денежных средств за 30 дней.

Смысл этого показателя состоит в том, что банки должны постоянно поддерживать запас высоколиквидных активов в размере не менее величины вероятного чистого оттока средств в течение 30 дней. Вероятный отток средств рассчитывается с учетом возникновения стрессовой ситуации. Сценарные параметры стрессовой ситуации будут определяться органами банковского надзора.

Базельский комитет предлагает учитывать семь различных стресс-факторов, влияющих на возникновение дефицита ликвидных средств в кредитных организациях. Наиболее актуальными для наших банков, на взгляд авторов, являются отдельные стресс-факторы:

- отток вкладов населения;
- отсутствие доступа к необеспеченным источникам финансирования;
- колебание рыночной стоимости залога.

Отечественные органы банковского надзора в качестве параметров стрессовой ситуации могут также применять следующие:

- одномоментное использование всех неиспользованных кредитных линий клиентами банков;
- наличие средств для финансирования запланированного роста активов;
- потребность в ресурсах, не вытекающую из уже заключенных договоров, но в целях минимизации репутационного риска.

Известно, что поддержание репутационного риска в моменты кризиса является ключевым звеном в антикризисных мероприятиях. Учет этих стресс-факторов при определении потребности в ликвидных средствах может предотвратить или смягчить ситуацию резкого прекращения кредитования экономики в момент кризиса ликвидности банков, как это случилось в кризис 2008 г.

Данный стандарт по рекомендации Базельского комитета должен стать ключевым элементом бан-

ковского надзора за ликвидностью банков. Вместе с тем документы Базельского комитета являются базой для построения эффективной системы управления риском ликвидности в каждом банке с учетом стресс-факторов, характерных для специфики бизнеса банка и его профиля рисков.

Представляется, что предлагаемый стандарт ликвидности не заменяет действующих нормативов краткосрочной ликвидности, установленных Банком России и обязательных для выполнения кредитными организациями.

В настоящее время кредитные организации рассчитывают:

- норматив мгновенной ликвидности (Н2), определяемый как отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования;
- норматив текущей ликвидности, определяемый как отношение ликвидных активов (до востребования и сроком до 30 дней) к обязательствам сроком до востребования и до 30 дней) [5].

Данные нормативы характеризуют соотношение активов и пассивов по видам и срокам на определенную дату в прошлом (в лучшем случае на настоящий момент). Но они не являются сигналом об ожидаемом уровне ликвидности в будущем периоде. Это так называемая оценка ликвидности банка по остатку (на основе данных по остаткам балансовых счетов), для которой характерна такая положительная черта, как достоверность.

По динамике фактических значений нормативов ликвидности органы банковского надзора могут давать оценку уровню управления ликвидностью в банке, а сами банки принимать решения для поддержания определенного уровня ликвидности в будущем.

Базельский стандарт краткосрочной ликвидности отличается также и от применяемой некоторыми банками системы оценки уровня ликвидности по денежному потоку. Оценка ликвидности «по денежному потоку» основана на сравнении ожидаемых поступлений средств в банке и ожидаемых оттоков средств из банка. Результат сравнения позволяет:

- выявить дефицит или излишек средств в горизонте планирования;
- управлять ликвидностью в предстоящем периоде.

Однако этот метод не содержит оценку потребности в ликвидных средствах в будущем периоде при стрессовых ситуациях на финансовых рынках. Базельский стандарт характеризует соотношение запаса высоколиквидных средств и чистого оттока средств,

что делает его более надежным показателем оценки уровня ликвидности банка, основанным на денежном потоке в предстоящем периоде и критериях необходимой величины запаса высоколиквидных средств с учетом стресс-факторов в кризисной ситуации.

Первые пробные расчеты базельского показателя краткосрочной ликвидности, выполненные банками, показывают, что у них накоплено достаточно высоколиквидных денежных средств для покрытия чистого оттока средств в соответствии с выбранными стресс-сценариями. Основным стресс-фактором являлся предполагаемый отток вкладов физических лиц в пределах 10% от имеющихся к моменту расчета средств. Аргументом для этого уровня оттока стали фактические оттоки средств физических лиц осенью 2008 г.

Ожидаемые оттоки и притоки средств определялись экспертным путем, исходя из динамики последних периодов. Ожидаемые валовые притоки принимались в пределах 75% валовых оттоков. Выполненные расчеты показали, что у банка I показатель краткосрочной ликвидности превысил 180% при норме в 100%, т. е. запас высоколиквидных средств превышал чистый денежный отток в тридцатидневном периоде в 1,8 раза. У банка II запас высоколиквидных активов превысил чистый отток средств в тридцатидневном периоде более чем в 2 раза. Интересно, что и фактическое значение норматива текущей ликвидности (НЗ), установленного Банком России, на соответствующую отчетную дату и по первому, и по второму банку было превышено почти в два раза.

По банку III значение Базельского стандарта краткосрочной ликвидности составило 130% при превышении норматива текущей ликвидности (НЗ) в 1,4 раза.

Очевидно, что достоверность определения потребности в высоколиквидных активах зависит от следующих факторов:

- точность расчета притока и оттока средств в заданном периоде;
- правильный выбор стресс-факторов;
- точность оценки их влияния на структуру баланса банка.

Думается, что в периоды относительно спокойного развития ситуации в экономике банки справятся с этими задачами. В моменты кризиса, шока (как это случилось осенью 2008 г.) прогнозировать величину чистого оттока будет сложнее из-за непредсказуемости поведения контрагентов. Еще труднее будет создать необходимый запас высоколиквидных

средств при повышенном спросе на такие ресурсы со стороны всех кредитных организаций. Например, у упоминаемого банка III отток средств осенью 2008 г. составил свыше 60%, восполнить который оказалось возможным только за счет кредитов, полученных от Банка России. Меры по трансформации долгосрочных активов в краткосрочные лишь отчасти могли компенсировать недостаток ликвидности. Результатом кризиса ликвидности в данном банке стало сокращение кредитного портфеля банка более чем на 60%. Несомненно, применение Базельских стандартов ликвидности позволило бы кредитной организации, в частности, в большей степени быть готовым к решению проблем ликвидности и преодолеть кризис с меньшими потерями.

Вместе с тем в целях ослабления разрушительной волны кризиса необходимо создать сбалансированную систему управления ликвидностью банковской системы, в которой главная роль, на взгляд автора, должна отводиться Банку России:

- как органу надзора за эффективностью систем управления рисками в кредитных организациях;
- как кредитору последней инстанции, организующему систему рефинансирования в целях поддержания ликвидности банковского сектора и защиты интересов вкладчиков и кредиторов.

Эксперты Банка России считают, что пока еще законодательство Российской Федерации не предоставляет ему всех полномочий определять для кредитных организаций правила организации управления рисками, что затрудняет внедрение решений Базельского комитета в российскую банковскую практику [2]. Эта проблема решается постепенно. В частности, 18.05.2011 в первом чтении был принят проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральные законы «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», который расширяет права Банка России в этой области.

В условиях экономической неопределенности возрастает роль качественного мониторинга уровня ликвидности со стороны органов банковского надзора. Эффективный мониторинг уровня ликвидности позволит своевременно выявить проблемные банки и нейтрализовать источник проблем для всей банковской системы:

- либо путем предоставления недостающей ликвидности на определенных условиях;
- либо принуждением кредитной организации к изменению структуры активов и пассивов.

Базельский комитет обобщил практику осуществления мониторинга уровня ликвидности в различных странах и выделил наиболее эффективные инструменты мониторинга, которые как минимальный набор инструментов должны использовать надзорные органы.

К таким инструментам отнесена оценка несоответствия сроков по поступлениям и оттоку средств у кредитной организации. Она характеризует дефицит (потребность, недостаток) или излишек ликвидных средств в определенном периоде. В российской практике такая оценка делается на основании обязательной отчетности «Сведения об активах и пассивах по срокам востребования и погашения» (форма № 0409125) [5]. Сведения предусматривают расчет показателя излишка или дефицита ликвидности как разницы между общей суммой активов и обязательств нарастающим итогом по срокам погашения. Определяется коэффициент излишка или дефицита как процентное отношение величины избытка (дефицита) к общей сумме обязательств. По банку III, например, имеет место дефицит ликвидности по срокам «до востребования» и «до 180 дней», а по срокам «до года» и «свыше трех лет» – избыток ликвидности. Величины активов и обязательств по сроку «до 30 дней» отличаются незначительно.

Такое соотношение активов и обязательств по указанным срокам характерно для многих банков. При этом дефицит ликвидных средств в отдельных срочных группах может достигать 100%. Это объясняется:

- отсутствием длинных ресурсов при значительном спросе на кредиты сроком свыше года;
- стремлением банков заработать прибыль в ущерб ликвидности.

Понятно, что с наступлением стрессовой ситуации такой банк может не справиться с угрозой утраты ликвидности. К сожалению, со стороны Банка России мониторинг с помощью данной формы отчетности носит пассивный характер. Не принято каких-либо сдерживающих либо запретительных мер для ограничений разрывов между активами и пассивами в срочных группах. Целесообразно, на взгляд автора, ввести предельные значения коэффициента дефицита ликвидности в наиболее уязвимых для наших кредитных организаций группах срочности, а при их нарушении корректировать требования к капиталу кредитной организации.

Вторым по значимости объектом мониторинга российских надзорных органов, на взгляд автора,

является наличие крупных источников финансирования (фондирования) активов кредитных организаций в разрезе контрагентов, инструментов, валют. Излишняя концентрация источников фондирования содержит риск возникновения дефицита ликвидных средств в случае значительного снижения доступности одного из них. Традиционно для российской банковской системы таким источником являются вклады населения, динамика которых во многом зависит от поведенческой линии населения во время кризисных ситуаций на финансовых рынках. Мониторинг кредитных организаций в этом направлении позволит выявить проблемные банки, которые не применяют один из основных методов управления рисками – диверсификацию пассивов и нарушают принцип 7 документа Базельского комитета «Принципы надлежащего управления и надзора за риском ликвидности», в соответствии с которым «...банк должен обеспечить эффективную диверсификацию источников и направлений фондирования» [6]. Однако результаты мониторинга Банк России может лишь косвенно учитывать при оценке деятельности кредитных организаций.

Показатель концентрации вкладов населения не сопряжен с мерами воздействия на исправление ситуации. В настоящее время в экономической литературе широко обсуждается возможность применения дифференцированных нормативов регулирования кредитных организаций. По мнению автора, было бы целесообразно применять к таким банкам норматив максимальной величины привлечения средств (вкладов) от населения размером, кратным величине капитала.

Определенные проблемы при управлении ликвидностью банка связаны с отзывностью всех вкладов населения в соответствии со ст. 837 Гражданского кодекса РФ. По договору банковского вклада любого вида банк обязан выдать вклад по первому требованию вкладчика. Условие договора об отказе гражданина на получение по первому требованию признается ничтожным. Думается, что повышающаяся грамотность населения, а также работающая система страхования вкладов создали условия, которые позволяют скорректировать данную статью Гражданского кодекса РФ в части предоставления права предусматривать безотзывность вклада договором банковского вклада с введением ограничительного срока требования вклада в пределах месяца. При этом банки следует обязать компенсировать возросшие риски вкладчиков повышенной процентной ставкой по вкладу.

Предложенный Минфином России законопроект о выпуске кредитными организациями безотзывных сберегательных сертификатов для населения, который обсуждается в экономической прессе, вряд ли решит проблему. Но в какой-то степени он поможет банкам управлять ликвидностью, а также будет способствовать диверсификации активов домашних хозяйств.

Значимость проблем управления таким ресурсом банков, как средства населения, определяется также и величиной этого ресурса. По состоянию на 01.06.2012 вклады физических лиц в кредитных организациях составили 12,5 трлн руб., что превышает величину доходов федерального бюджета Российской Федерации за 2011 г. В структуре пассивов кредитных организаций на 01.06.2012:

- вклады физических лиц составляли 28,9%;
- депозиты юридических лиц – 19,1%;
- средства на расчетных счетах организаций – 12,5%;
- выпущенные облигации – 1,9%;
- выпущенные векселя – 2,6% [7].

У отдельных банков и групп банков доля вкладов физических лиц значительно превышает средний российский уровень. У региональных средних и малых банков доля средств физических лиц в пассивах по состоянию на 01.01.2012 превышала 40%, а у банков, контролируемых государством, составляла 33,0%. У крупных частных банков доля таких средств была несколько ниже – 25,6% [8].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что не случайно именно небольшие региональные банки не справились с массовым оттоком вкладов населения в кризис 2008 г. Структура вкладов по срочности на первый взгляд неплохая: 17,5% – до востребования и сроком до 30 дней; 22,6% – сроком от 31 дня до 1 года; 59,9% – сроком свыше года [7].

Однако, как было подчеркнуто, положение ст. 837 Гражданского кодекса РФ превращает все вклады населения в условиях стресса во вклады до востребования.

Третьим направлением мониторинга кредитных организаций со стороны центральных банков Базельский комитет рекомендует сделать оценку наличия и достаточности необремененных качественных активов, под залог которых можно получить недостающую ликвидность на межбанковском рынке либо в центральном банке [1]. Это направление надзора за деятельностью кредитных организаций, как представляется автору, еще только предстоит освоить (определить, например, показатель, характеризующий

отношение величины качественных активов к сумме внешних и внутренних заимствований).

Уникальность положения Банка России состоит в том, что он одновременно является органом банковского надзора и кредитором последней инстанции кредитных организаций и может корректировать систему рефинансирования в зависимости от состояния на финансовых рынках и уровня управления ликвидностью в банках.

Представляется, что в интересах экономики необходимо расширить права Банка России по срокам и видам предоставляемых кредитов кредитным организациям в системе рефинансирования. В сценарий управления ликвидностью в стрессовой ситуации в кредитной организации должна органично включаться часть, определяющая взаимоотношения банка с кредитором последней инстанции по известным кредитной организации условиям и требованиям.

Коррекция банковского надзора за рисками кредитных организаций со стороны Банка России, использование международного опыта организации риск-менеджмента позволят: избежать потерь в ситуации снижающейся ликвидности финансовых рынков; не допустить системного кризиса банковского сектора России.

Список литературы

1. Международные стандарты по оценке риска ликвидности, стандартам и мониторингу: Базельский комитет по банковскому надзору. Декабрь 2009 г. URL: <http://www.cbr.ru>.
2. О методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала: письмо Банка России от 29.06.2011 № 96-Т.
3. О типичных банковских рисках: письмо Банка России от 23.06.2004 № 70-Т.
4. О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года: заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011.
5. О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации: указание Банка России от 12.11.2009 № 2332-У.
6. О документе Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы надлежащего управления риском ликвидности и надзора»: письмо Банка России от 04.02.2009 № 15-1-4/536.
7. Обзор банковского сектора Российской Федерации № 117. Июль 2012 г. URL: <http://www.cbr.ru>.
8. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011 г. URL: <http://www.cbr.ru>.
9. Basel III: International framework for liquidity risk measurement, standards and monitoring. URL: <http://www.bis.org>.